

АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ ШТУДИИ

© 1999 г., ЭО, № 1

Г.В. Цулая

ИЗ ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЙ АНТРОПОНИМИИ

Ономастика была у нас практически полузабытой областью специальных исследований до появления на научной арене В.А. Никонова (1904–1988), его учеников и последователей, которые продолжают развивать фактически возрожденную В.А. Никоновым эту многоаспектную гуманитарную дисциплину¹.

Необходимо отметить, что традиции ономастических исследований в нашей стране уходят еще в дореволюционный период². Проблемам ономастики, и в частности антропонимики, уделяли внимание и выдающиеся ученые-историки, например С.Б. Веселовский (1876–1952). Его труд по ономастике Северо-Восточной России допетровской эпохи, опубликованный посмертно³, занимает видное место в разработке «различных вопросов исторической ономастики, он дает богатый материал по генеалогии, языкознанию, исторической географии, истории быта и т.д.»⁴.

Исследования по ономастике Кавказа также представляют ценный источник для выявления особенностей истории местных народов, в том числе и такой ее стороны, как этнические процессы в самых различных их аспектах – культурном, политическом, бытовом, демографическом и т.д.

Замечательное явление представляет многотомный труд Гр. Ачаряна об армянских личных именах, основанный на материалах письменных памятников армян V–XVIII вв.⁵ Исследования грузинских ученых в данном направлении базируются преимущественно на этнографических материалах⁶. Огромный корпус древнегрузинских письменных памятников в этом плане остается пока еще непочатым.

Собрание и составление сводного словаря антропонимов по каждому из народов Кавказа, научное осмысление личных имен способствовали бы освещению многих загадочных страниц истории этих народов. В целом исследования по ономастике могут помочь объективному ответу также и на актуальные вопросы, касающиеся сложной современной ситуации на Кавказе. Ниже приводится ряд антропонимов, имеющих, по моему мнению, источниковое значение.

Предлагаемая статья является продолжением моих «Антропонимических заметок», опубликованных в журнале «Этнографическое обозрение» (1997. № 3).

Халибе. В современной грузинской антропонимии не встречается. Зафиксировано в средневековых документах: некий *Халибе Далаба*, данник дома Хужалиа (XVII в.)⁷. Как правильно указывает Н. Джомидава, эта фамилия, возможно, является прозвищем этнонимического происхождения и связана с названием древнего западнокартвельского племени *халибов*. Впервые они упомянуты еще греческим историком Ксенофонтом (IV в. до н.э.). Халибы – признанные в древности мастера по обработке железа – вплоть до Страбона (I в. до н.э. – I в. н.э.) включительно не сходили со страниц сочинений греческих авторов. В позднеантичных источниках их называют халдами⁸, автор «Армянской географии» (VII в.) – *эгрими*, являющимися предками современных *мегрелов*⁹.

Генеалогический род Халибе, конечно, не мог восходить непосредственно к халибам: прозвищный характер антропонима не вызывает сомнений. Но каким образом сохранилось само слово *халибе* в мегрельской среде, остается загадкой. Не позднегреческое ли это влияние как память о древних *халибах-халдах-эграх*?

Губаз. Имя лазского царя VI в. Обширные сведения о нем как выдающемся деятеле Закавказья в период войн между Сасанидским Ираном и Византийской империей приводятся в сочинениях византийских историков Прокопия Кесарийского и Агафия Миринейского (VI в.). Книжным путем имя получило некоторое распространение в именном репертуаре современных грузин.

Н. Джомидава, говоря о фамилии **Губаз**, справедливо считает ее отыменной¹⁰, но, к сожалению, не указывает, что в качестве таковой она встречается только у современных абхазов, а это, собственно, и представляет определенный интерес.

Н.Я. Марр в статье «Из лингвистической поездки в Абхазию» (1913), касаясь антропонимических сюжетов, писал: «Из фамилий нельзя не указать в виду исторического ее значения на Gubaz: существующий род с этим названием, по всей вероятности, иной, чем древний; он не играет никакой роли, но следы большого значения рода с тем же названием находим в географической номенклатуре далеко за пределами нынешней Абхазии, именно в Гурии; здесь по названию этого рода окрещена река, впадающая в Супсу: зовется она Gubaz-ouli...». Далее ученый указывает на грузинскую фамилию *Губадзе* и добавляет: «Если правильна грузинская передача Gubadze, к которой примыкает и греческая форма Gubazes, наросшим -дзе ("сын") прикрывается абхазская фамилия на -ба: термин gu-ba в таком случае мог означать "сын сердца"»¹¹. «В настоящее время, – заключает Н.Я. Марр, – Gubaza-a – крестьянская фамилия в Гудаутском участке, на нее кроме грузинского z(dze) успело нарасти и мингрельское -va Gubazava, абх. Gubaza-a, но рядом с этим употребляется форма с вторичным нарастанием абх. -ba A-Gubazba»¹².

С вычетом сомнительных этимологий, например *гу-ба* (*сын сердца*), думаю, что основная мысль Н.Я. Марра об исторической преемственности указанной абхазской фамилии заслуживает доверия. Перед нами – сохранившиеся в антропонимии современных абхазов отголоски той эпохи, когда Абхазия находилась в орбите Лазского царства, исторической преемницей которого она впоследствии и стала.

Мхеидзе-Хецца. В 30-х годах VIII в. Западная Грузия вынела суровые испытания в борьбе с арабскими завоевателями. Практически все Восточное Причерноморье до Сурамского хребта подверглось опустошительному набегу завоевателей, преследовавших правителей Восточной Грузии (Картли), заключивших союз с абхазским владетелем Леоном против арабов¹³.

Среди событий того времени, сообщаемых в памятниках грузинской письменности, для нас представляет интерес подвиг братьев Давида и Константина, описанный в посвященном им агиографическом сочинении¹⁴.

Давид и Константин были владетелями княжества Аргвети (современная Имерети), одной из территориальных единиц древнего Картлинского царства. Эриставство (воеводство) Аргвети занимало территорию на восток от Шорапани, рек Риони и Ханицхали вплоть до Сурамского хребта. Несколько позднее, в процессе возникновения на рубеже VIII–IX вв. Абхазского царства Аргвети была включена в это государственное образование и имела в нем статус особого мтаварства (княжества).

Историческая традиция сохранила сведения о родовом имени (фамилии) потомков аргветских правителей – **Мхеидзе**. Отсутствие письменных данных на этот счет восполняется древними преданиями, бытующими у абхазов и в настоящее время. Еще Н.С. Джанашиа в начале века со слов абхазских старейшин, составивших специальную комиссию для сбора материалов по абхазскому язычеству, писал, что бог грома и молнии *Афы*, в народе часто отождествляемый с верховным божеством *Анцива*, по матери происходил из мегрельского княжеского рода *Хецца*¹⁵. Утверждение Н. Джомидавы¹⁶, что Хецца – «древняя лазская фамилия», не может соответствовать действительности.

Примечательно, что указанное родовое имя, с одной стороны, восходит к грузинской фамилии **Мхеидзе**¹⁷, а с другой – путем аллитерации уже на абхазской почве связано с абхазским названием граба *а-хьяца*. Это совпадение, по-моему, не случайно.

Дело в том, что, по представлениям современных абхазов, перед грабом бессильно даже божество Афы, которое не может метать в него своих молний. Такая «сила» граба вполне могла ассоциироваться с образом героических предков княжеского рода **Мхеидзе-Хециа**. Думается, что в абхазских преданиях сохранились отголоски событий эпохи Абхазского царства, восполнившие пробел в письменных источниках, – отсутствия сведений о генеалогии одного из видных родов феодальной Грузии.

Епископ Николоз (Николай) Черкес. Грузинская антропонимия свидетельствует о широких и многообразных контактах грузин с адыгскими народами (черкесами). Об этом, в частности, говорят распространенные в Грузии фамилии типа **Черкезишвили, Черкезидзе, Черкезия, Чаргазия**.

Такая фамилия была у известного церковного деятеля проповедника и духовного писателя конца XVII – первой трети XVIII в. Николоза Черкезишвили. В перелитанной им книге псалмов сохранились его слова о себе: «Я, грешный раб богослужения, сын Черкеса (Черкезис дзе), по деду и отчеству агарянин, ныне же сын боголюбивых отца и матери, диаконмонах Николоз, помяните меня в молитвах ваших»¹⁸.

Сведения о том, каким образом, очевидно, не столь дальние предки Николоза попали в Грузию, не сохранились. Скорее всего, это произошло в процессе постоянных и взаимных инфильтраций населения Северного Кавказа и Закавказья. Судя по тому, какую среду представлял сам «сын Черкеса» Николоз, это могли быть выходцы из местной феодально-родовой аристократии.

Николоз «сын Черкеса» родился в 70-х годах XVII в. Он получил солидное образование и еще в юношеские годы обратился к церковной деятельности, чем и привлек к себе внимание грузинских царей Имам-Кули-Хана и Вахтанга VI. Его как «человека, – по словам правителя Грузии, – известного философской просвещенностью»¹⁹, возвели в сан Руставского епископа (титул Руствели). Как предполагают ученые, в какое-то время он был и митрополитом Тбилиси²⁰.

Известный грузинский деятель и писатель католикос Антоний I (1720–1788) писал, что проповеди Николоза, «сын Черкеса», современники «считали самыми превосходными в его время»²¹.

Размадзе. Ныне распространенная в Грузии фамилия. Одним из ее родоначальников можно считать Иване Размадзе, еще в малолетстве приведенного из Кабарды ко двору грузинского царя Ираклия II. Ребенка крестили и нарекли православным именем. Со временем новообращенный юноша проявил недюжинные способности в ратном деле, за что и получил фамилию прозвищного характера от слова *разми* «когорта» (воин). К тому же он имел и второе имя – Гиви, так звали одного из выдающихся героев поэмы Фирдоуси «Шахнаме», получившей широкое распространение в средневековой Грузии (груз. «Ростомиани»). Здесь это имя еще в домонгольскую эпоху стало эпитетом, которым удостаивали особо прославившихся героев²².

В свидетельстве, данном сыну Иване-Гиви Размадзе, известному грузинскому общественному деятелю и поэту С.И. Размадзе (1798–1860)²³ за подписью царицы Мариам и царевичей, сказано: «Покойный твой отец Гиви был приведен из Кабарды и сызмальства взращен блаженным и в Бозе почившим царем нашим Ираклием Вторым. Был он выдающимся молодцем и в сражениях во многих местах супротив врагов отважен и за это мужество уважен царем и в достоинстве уравнен с азнаурами (дворянами. – Г.Ц.). Служил он также и царю Георгию...»²⁴.

Абшилава. Распространенная в Западной Грузии мегрельская фамилия этнонимического происхождения. Письменно документирована около 1600 г.²⁵

В ее основе лежит древний этноним, давший самоназвание современным абхазам – *апсуа*, известный по греко-римским источникам с I–II в. н.э. в форме *апсилы*²⁶. Типичное для смежных этносов взаимопроникновение этнонимов в качестве родовых имен в картвельско-абхазской среде носило массовый характер²⁷. Мегрельская шипящая форма этнонима *апсил*, отраженная в основе патронима *Абшил-ава*, зафик-

сирована и в «Армянской географии» VII в.²⁸ Вместе с тем изначальность свистящей ее формы *апсил* может быть подтверждена и самоназванием современных абхазов. Переход фонемы *с* в *ш*, прослеживающийся в грузинском источнике домонгольского периода: «Город Абхазии и Апшили Цхуми – Калаки Апхазетиса да Апшилетица Цхуми»²⁹, мог произойти еще в древности, о чем, возможно, и свидетельствует указанный древнеармянский источник.

И в заключение, такая антропонимическая деталь, как распространенная равно в абхазской и мегрельской сфере фамилии **Бжания**. В бытовой полемике на исторические темы, столь типичной для Абхазии, абхазские и мегрельские Бжании доказывают друг другу свое изначальное «историческое право» на эту фамилию. С формальной стороны за мегрелами то преимущество, что данный патроним образован с помощью чисто мегрельского форманта *-иа*. Вообще в формировании абхазской патронимии указанный формант был достаточно активным, что указывает на место мегрелов в быту и культуре коренного населения Абхазии. Но основа фамилии **Бжания** (с точки зрения происхождения антропонима это имеет решающее значение) не объяснима ни по-мегрельски, ни по-абхазски, вопреки мнению Н. Джомидавы, путем сомнительных этимологий считающего его исконно мегрельским³⁰. Поиски корня *Бжан-* привели меня на Северный Кавказ, и прежде всего, естественно, к адыгам. Выясняется, что лексической основой абхазско-мегрельского патронима Бжания является адыгское слово *бжен* – *коза*³¹. Этот частный факт представляет собой отголосок этнокультурных контактов между племенами Северо-Западного Кавказа и Западного Закавказья, имевших место на протяжении многих веков (ср. зихско-адыгское происхождение ряда грузинских фамилий, в том числе известного феодального рода Бараташвили)³².

Как справедливо отмечают ученые, «исследования по ономастике приобретают сегодня особое, актуальное значение. Это касается всех разделов ономастики: топонимии, антропонимии, этнонимии и других»³³. Сегодня уже можно говорить о существовании особой области исследований – ономастическом источниковедении. Дело за выработкой его твердых методов.

Примечания

¹ Имя и этнос. М., 1996; Ономастика Поволжья (Материалы Шестой конференции по ономастике Поволжья). Ч. I. М., 1991; Ч. II. М., 1992; Ономастика Поволжья (Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья). М., 1997.

² См., например: *Тупиков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имен. Пб., 1903. Этот труд до сих пор не потерял своего научного значения.

³ *Веселовский С.Б.* Ономастикон. М., 1974.

⁴ *Буганов В.И.* Предисловие // *Веселовский С.Б.* Указ. раб. С. 5.

⁵ *Ачарян Гр.* Словарь армянских собственных имен. Т. 1–6. Ереван, 1936–1952 (на арм. яз.).

⁶ *Майсурадзе И.* Грузинские фамилии и имена. Тбилиси, 1990 (на груз. яз.); *Топчшвили Р.* Лечхумские фамилии и имена. Тбилиси, 1993 (на груз. яз.); Аннотированный словарь личных имен. Тбилиси, 1995 (на груз. яз.); *Джомидавы Н.* Колхские фамилии и имена. Тбилиси, 1996 (на груз. яз.).

⁷ См.: *Джомидавы Н.* Колхские фамилии и имена. С. 193.

⁸ *Меликишвили Г.А.* К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959. С. 69–72, 238, 302 и др.

⁹ *Еремян С.Т.* Армения по «Ашхарацуйц»-у. Ереван, 1963. С. 103 (на арм. яз.).

¹⁰ *Джомидавы Н.* Указ раб. С. 54–55.

¹¹ *Марр Н.Я.* О языке и истории абхазов. М.; Л., 1936. С. 57.

¹² *Марр Н.Я.* Там же. С. 57–58.

¹³ Историческая Хроника Псевдо-Джуаншера // *Джуаншер Джуаншеряни.* Жизнь Вахтанга Горгасала / Пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 102 и сл.

¹⁴ *Цулая Г.В.* Из истории грузинской агиографии: Мученичество Давида и Константина // *Этнограф.* обозрение. 1996. № 1. С. 104–117.

¹⁵ *Джанашия Н.С.* Религиозные верования абхазов // *Христианский Восток.* IV. 1915. С. 76.

¹⁶ *Джомидавы Н.* Указ. раб. С. 196.

¹⁷ *Джанашия Н.С.* Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960. С. 67.

¹⁸ Цит. по: *Кавтариа М.* Грузинская агиография XVIII в. // Памятники грузинской агиографической литературы. Т. V. Тбилиси, 1989. С. 139 (на груз. яз.).

¹⁹ *Кекелидзе К.С.* История грузинской литературы. Т. I. Тбилиси, 1960. С. 340–341 (на груз. яз.).

²⁰ *Барамидзе Р.* Материалы к биографии Николоза Руствели // Юбилейный сборник, посвященный 70-летию академика А.Г. Барамидзе. Тбилиси, 1974. С. 18–20 (на груз. яз.).

²¹ См.: *Кекелидзе К.С.* Указ. раб. С. 341.

²² См.: *Картлис цховреба (История Грузии)*. Т. II. Тбилиси, 1959 (на древнегруз. яз.).

²³ *С.И. Размадзе* – поэт и переводчик русской литературы. Был одним из активных участников антирусского заговора 1832 г. князей и дворян упраздненного Грузинского царства. Заговор был раскрыт, его участники сосланы в различные города и губернии России. С.И. Размадзе был сослан в Пензу, где проявил себя активным деятелем уже на российском поприще (умер в 1860 г.). Сын С.И. Размадзе А.С. Размадзе (1845–1896) был известным музыкантом, возглавлял отдел музыкальной критики в «Русских ведомостях» и «Русском курьере», редактировал «Музыкальный вестник», издававшийся в Москве.

²⁴ *Алания Н.* Соломон Размадзе. Тбилиси, 1968. С. 8–9 (на груз. яз.). См. также: *Очерки истории Грузии*. Т. IV. Тбилиси, 1973. С. 941, 944 и др. (на груз. яз.).

²⁵ *Джомидава Н.* Указ. раб. С. 19.

²⁶ *Анчабадзе З.В.* Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959. С. 11 и др.; *Цулая Г.В.* Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. М., 1995. С. 13 и сл.

²⁷ Еще Н.Я. Марр отмечал, что в абхазской среде наряду с фамилиями этнонимического происхождения в качестве патронимов встречались собственно иноэтнические племенные названия, например *шьануа*, т.е. *сваны* (*Марр Н.Я.* Указ. раб. С. 57).

²⁸ *Еремян С.Т.* Реконструкция первоначального текста «Ашхарацуйц»-а // Историко-филологический журнал № 2. Ереван, 1973. С. 263 (на арм. яз.).

²⁹ *Картлис цховреба (История Грузии)*. Т. I. Тбилиси, 1953. С. 235 (на древнегруз. яз.). *Цхуми* – древнегрузинская основа названия г. Сухуми.

³⁰ *Джомидава Н.* Указ. раб. С. 37.

³¹ См.: *Джанашиа С.Н.* Труды. Т. IV. Тбилиси, 1968. С. 20 (на груз. яз.).

³² См.: *Джанашиа С.Н.* К генеалогии рода Бараташвили // *Джанашиа С.Н.* Труды. Т. II. Тбилиси, 1952. С. 464–481 (на груз. яз.).

³³ *Тишков В.А.* Приветствие // Ономастика Поволжья (Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья). С. 5.

G.V. T s y l a y a. From the History of Georgian-Abkhazian Anthroponimy

The article is devoted to the research of Georgian-Abkhazian anthroponimy on ethnographic and source study materials. The author considers historical contacts of Georgian and Abkhazian personal names during the latest one-a-half thousand years. He raise a problem of anomastic source study in Georgian and Abkhazian history.

© 1999 г., ЭО, № 1

С. Н. Дж а н а ш и а

К ГЕНЕАЛОГИИ РОДА БАРАТАШВИЛИ

Симон Николаевич Джанашиа (1900–1947) не только сам являлся выдающимся ученым-историком, но и оказал глубочайшее влияние на развитие исторической науки в Грузии советского периода. Можно с уверенностью сказать, что это влияние чувствуется и в наше время. Его многочисленные труды по истории, археологии, этнографии и культуре Грузии до сих пор не утратили своего значения.

На творчество С.Н. Джанашиа оказала безусловное влияние его родословная. Со стороны отца предки ученого были выходцами из Мегрелии и жили в Абхазии с XIX в. Отец Симона Николаевича – Николай Семенович